

Борис Романов

Анна Андерсон и
"екатеринбургские
останки"

Загадки остаются

Борис Романов

**Анна Андерсон и
«екатеринбургские останки»**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Романов Б.

Анна Андерсон и «екатеринбургские останки» /
Б. Романов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Автор рассказывает историю исследований так называемых "екатеринбургских останков" и историю борьбы вокруг Анны Андерсон, которая идентифицировала себя как спасённая царская дочь Анастасию. По мнению автора, загадка Анны Андерсон так и не решена, и скорее всего она всё же действительно была Анастасией. Остаётся также много вопросов по идентификации екатеринбургских останков и по исторической части расследования событий 17 июля 1918 года в Екатеринбурге.

Содержание

«Екатеринбургские останки»	5
2008 год. Правда и кривда об убийстве Царской семьи.	5
2010 год: где архивы ФСБ об убийстве царской семьи?	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

«Екатеринбургские останки»

2008 год. Правда и кривда об убийстве Царской семьи.

(эта статья была написана мной в 2008 году)

Более 90 лет отделяют нас от 17 июля 1918 года, когда в подвале дома Ипатьева в Екатеринбурге была расстреляна Царская семья (и четверо верных, оставшихся с ними до конца), но сомнения и споры об обстоятельствах этого зверского убийства и даже о том, все ли члены Царской семьи погибли – эти споры, начавшиеся еще в августе 1918 года при первом расследовании (комиссией Белой армии) продолжают до сих пор...

ОФИЦИАЛЬНАЯ ВЕРСИЯ.

Примерно с начала 1990-х годов и по настоящее время официальная позиция Прокуратуры РФ базируется на т.н. «Записке Юровского», которую впервые после открытия партийных архивов нашел и опубликовал Эдвард Радзинский (сам он, насколько я знаю, никогда не утверждал безоговорочно, что все в этой записке чекиста-цареубийцы – абсолютная правда). В самом кратком виде, суть этой записки сводится к следующему: в ночь на 17 июля все члены Царской семьи (семь человек), доктор Боткин и трое слуг были разбужены и собраны в подвале дома Ипатьева под предлогом начавшихся беспорядков в городе; в подвале им был зачитано (Юровским) решение Уралсовета об их казни; сразу же после этого все они были расстреляны; расстрел был осложнен пороховым дымом, наполнившим подвальное помещение, – нескольких узников пришлось добивать штыками; после этого все трупы были вывезены в Коптяковский лес; часть тел была расчленена и не без труда сожжена на кострах; останки были захоронены. Место захоронения также было указано в записке Юровского – примерно там и нашли останки девяти человек Авдонин и Рябов еще в 1979 году; правительственная комиссия в 1994-1998гг идентифицировала эти останки как останки Николая, Александры, их дочерей Ольги, Татьяны, Анастасии, доктора Боткина и трех слуг Царской семьи. Летом 2007 года недалеко от той же Ганиной Ямы в Коптяковском лесу были найдены 46 небольших фрагментов костных останков еще двоих (юноши и девушки) – предположительно (или якобы) Алексея и Марии.

Критики этой версии и «Записки Юровского» указывают на множество противоречащих ей фактов и на десятки несоответствий между этой запиской и известными (из других партийных архивов и публикаций) воспоминаниями других участников и свидетелей убийства (Ермакова, Стрекотина и других). Сравнительные генетические экспертизы «старых» (найденных в 1979 году) останков, проведенные в 1994-1998гг вроде бы подтвердили их принадлежность к роду Романовых, но более поздние исследования японских и немецких генетиков дали отрицательные результаты. К тому же, генетические исследования 1990-х годов считаются теперь недостаточно надежными (и даже не принимаются к рассмотрению в судах). Генетические исследования «новых» останков (найденных в 2007 году) продолжаются, но уже можно предположить, что они также не дадут достаточно убедительных результатов и будут оспорены.

Наконец, Русская Православная Церковь (РПЦ) не признала останки, захороненные в 1998 году в Санкт-Петербурге останками членов Царской семьи. Тогда же РПЦ предъявила правительственной комиссии 10 вопросов (в том числе, например, об отсутствии костной мозоли от удара японской саблей на черепе, принадлежащем якобы Николаю II), и до насто-

ящего времени РПЦ считает, что не получила на часть этих вопросов убедительных ответов от Прокуратуры и правительственной комиссии РФ.

Конечно, автор этой статьи не берет на себя смелость ответить на все вопросы и выдвинуть «окончательную версию», однако, я попробую обозначить наиболее вероятную (с моей точки зрения) гипотезу того, что же на самом деле произошло в ночь на 17 июля 1918 года в доме Ипатьева...

ФОТОГРАФ ЮРОВСКИЙ И ФОТОАППАРАТ КОДАК.

Еще Эдвард Радзинский в своей книге («Николай II. Жизнь и смерть») писал о том, что Яков Юровский хорошо знал фото-дело и любил фотографировать, – поэтому странно, что он не сделал две фотографии: живой Царской семьи (хотя бы в том же подвале дома Ипатьева) и – второе страшное фото – трупов всех членов семьи... Обе фотографии нужны были Москве. Фотография живой Царской семьи нужна была Ленину для дезинформации мировой общественности, тем более что как раз накануне расстрела (16 июля) Ленин заверил корреспондента одной из датских газет, что Царская семья жива и находится в безопасности. Фотографии трупов нужны были самому Юровскому для предстоящего в Москве отчета о расстреле...

Доказательства были абсолютно необходимы Юровскому для отчета если не Ленину, то уж точно для Свердлова. Он не мог верить на слово ни Юровскому, ни кому бы то ни было.

Никакие драгоценности Царской семьи не могли являться доказательствами смерти ВСЕХ ее членов. Уральские большевики и их лидер Свердлов были известны не только как самые зверские красные бандиты (еще с 1905 года), но также как самые жесткие в отношениях между собой бандиты. Они не доверяли абсолютно никому, в том числе в кругу своих людей. Мы можем не сомневаться, что Юровский был обязан предьявить Свердлову твердые доказательства убийства всех членов Царской семьи – фотографии трупов.

Был в те дни у Юровского и фотоаппарат – немецкий Кодак – тот самый, который был конфискован у Александры Федоровны при обыске 17 (30) апреля в доме Ипатьева. Радзинский написал об этом со ссылкой на воспоминания коменданта Авдеева (первый комендант дома). Кроме того, Радзинский дал ссылку на записи в книге дежурств караула:

«11 июля. Обычная прогулка семьи. Татьяна и Мария просили фотографический аппарат. Конечно, комендант отказал им».

Итак, фотоаппарат был в доме Ипатьева. Тот самый фотоаппарат, конфискованный у царицы, когда впервые она вошла в Ипатьевский дом. Фотоаппарат лежал в комендантской бывшего фотографа Якова Юровского.

Куда девался этот дорогостоящий фотоаппарат после расстрела? Юровский забрал его (и фотографии) с собой? – Нет. Следствие Колчака нашло его. Согласно книге Н.А.Соколова («Убийство Царской семьи»), в печах дома Ипатьева были найдены «обгорелые металлические частицы от пленочных катушек»; в печах и мусоре при доме Попова (где жили охранники) были найдены «три катушки с пленками Кодак размером 12 и 1½ на 10». Сам фотографический панорамный аппарат Кодак (и две коробки с негативами) из магазина Карпова (Санкт-Петербург) был найден в квартире охранника М.Леметина (пункты 252-254 описи Н.Соколова). В октябре 1918 года на допросе М.Леметин признался, что взял эти (и другие) вещи 22 июля из дома Ипатьева как брошенные (охраной) вещи.

Что случилось в подвале?

Профессиональные историки нередко «воротят нос» при упоминании имени Радзинского, – напрасно! Это снобизм, который не красит настоящих исследователей. Конечно,

Радзинский пишет не в академической манере – но сколько я не перепроверял изложенные им факты или ссылки – никаких крупных неточностей я не нашел. Он – хороший историк и при этом еще профессиональный драматург, с прекрасным чутьем на правду истории. Но иногда и он что-то недоговаривает...

Вот что написал Эдвард Радзинский в своей книге о встрече с неким человеком (видимо, старым чекистом), который рассказал ему следующее:

«Я расскажу вам то, что говорилось второму поколению советских разведчиков в разведшколе... это 1927-1929 годы. Все они давно в могилах – и вы вряд ли услышите это от кого-нибудь, кроме меня... Итак, на развед-управских курсах нам рассказали следующее: надо было расставить Семью как можно удобнее для расстрела. Комната (наверху) была узкая – и боялись, что сгрудятся. И тогда Юровский придумал. Он им сказал, что надо сойти в подвал, потому что есть опасность обстрела дома. А пока суть да дело – их должны сфотографировать. Потому что в Москве-де беспокоятся и слухи разные ходят – о том, что они сбежали (действительно, в конце июня была тревожная телеграмма об этом из Москвы. – Э.Р.). И вот они спустились вниз и встали, для фотографии, вдоль стены. И когда они построились...»

Далее Радзинский пишет уже от себя:

«Как все, оказывается, просто! Ну конечно же, он придумал, будто Семью собираются фотографировать. Возможно, даже пошутил, что он-де бывший фотограф. Отсюда его команды, о которых пишет Стрекотин: "Станьте налево... а вы направо". И отсюда спокойное подчинение всех действующих лиц этой сцены. А потом, когда они встали, ожидая, что внесут фотоаппарат... »

Итак, странный гость Радзинского рассказал ему версию, которую сам он (старый чекист) слышал в ЧК (НКВД) в 1920-х годах – мол, слова о необходимости фотографии были использованы Юровским как уловка для того, чтобы расставить узников в подвале, не вызвав их беспокойства, – и Радзинский якобы поверил в эту версию.

Однако, фотография живой Царской семьи действительно нужна была Ленину в Москве! Что же на самом деле случилось в подвале?

Вероятно, Юровский действительно готовился фотографировать узников, но что-то помешало ему сделать это. Что, или кто? Скорее всего, пьяный Ермаков (бывший каторжник, и он был действительно сильно пьян в ту ночь) – этот зверь чем-то оскорбил Александру Федоровну (она просила принести в подвал стулья), и ее особенно ненавидел как раз Ермаков... вероятно, Николай вступился за нее... Здесь и далее мы можем только высказывать предположения. Вероятно, началась свалка, стрельба, ужасная кровавая резня...

Более того, мы можем предположить, что чекисты и не собирались расстреливать ВСЮ Царскую семью (а только Николая и Алексея), или что всех узников после фотографирования собирались вывезти в Коптяковский лес и расстрелять там.

Я думаю, действительный план Юровского заключался в том, чтобы в ночь на 17 июля (после фотографирования) вывезти всех узников в Коптяковский лес и там отдать их на растерзание отряду Ермакова (25 человек). Помните, Михаил Романов был убит близ Перми в лесу. Узники Алапаевска были убиты за городом тоже.

Накануне расстрела Ермаков обещал своим «красным бандитам» отдать царских дочерей – конечно, они изнасиловали бы их перед убийством. Известно, что отряд Ермакова был очень разочарован и недоволен тем, что они увидели узников (утром 17 июля в лесу) уже мертвыми...

...Абсолютно все исследователи расстрела Царской семьи (следователи, историки и писатели) уверены в «ненадлежащем» (или безобразном) исполнении расстрела и абсолютно все называют это ужасной резней. Никогда и никто (ни до, ни после 17 июля 1918) не проводил массовые расстрелы (11 узников!) в маленьком закрытом помещении. Юровский

был опытным чекистом, и все члены расстрельной команды (11 или 12 человек) имели опыт войны – неужели они не знали «простые правила расстрелов»?

Единственное возражение против этих доводов может быть следующее: Юровский боялся, что заговорщики-монархисты могут освободить Царскую семью по дороге в Коптяковский лес – якобы поэтому он принял решение расстрелять узников в подвале дома Ипатьева. Однако, это возражение не выдерживает критики, если вспомнить, что – по воспоминаниям самого Юровского – все заговорщики-монархисты были под контролем ЧК и ЧК использовала их в своих целях.

Таким образом, наиболее вероятной версией трагедии гибели Царской семьи является та версия, которую я изложил выше.

УТРО ПОСЛЕ КАЗНИ.

В пользу этой версии говорит и известное из воспоминаний самих участников расстрела (убийц) и свидетелей их подавленное состояние (некоторые не смогли продолжать убивать после первых выстрелов, выбегали во двор, блевали там) и – главное – поведение самого Якова Юровского. Сразу после казни ушел в свой кабинет и несколько часов лежал там на диване с холодным компрессом на голове – и это «железный и опытный чекист»! Конечно, можно сослаться на то, что убивать детей ему до этого не приходилось. Однако, если решение о расстреле ВСЕХ членов Царской семьи было принято заранее, то поведение всех участников расстрела выглядит все же очень странно. Известный журналист А. Мурзин подробно изучал все обстоятельства расстрела и почасовую хронологию последующих событий 17-19 июля 1918 года. Вот что он установил (цитирую по одной из его статей):

<<Итак, я утверждаю:

Первое: Юровский не отвозил трупы в Коптяковский лес. Это сделали Ермаков и Медведев-Кудрин с тремя помощниками – Леватных, Костоусовым и Партиным, а также с шофером Ляхановым. Юровский же – после того, как трупы увезли и замыли кровь в доме и во дворе, – он ушел в свою канцелярию (в комендантскую комнату). Это следует из показаний попавшего в плен к белым начальника охраны царской семьи Павла Медведева колчаковскому следствию.

Дальше, с утра и до полудня 17 июля, Юровский ездил по городу. Его возил кучер А. Елькин (у М.К. Дитерихса – А. Елкин), указавший белому следствию все адреса, где побывал Юровский до полудня 17 июля.... Чем был занят Юровский во второй половине дня 17 июля? Петр Ермаков говорил мне [на встрече в 1952 году – Б.Р.]: обнаруженные на великих княжнах драгоценности (“бриллианты”) “нарушили все планы по уничтожению трупов”. В середине дня вся разбойная верхушка большевиков – Голощекин, Белобородов, Войков, Юровский – они примчались к шахте номер 7. Ермаков сдал им драгоценности (снятые с трупов) «поштучно».>>

Итак, погрузка трупов (но там были еще и полуживые жертвы) на стоявший во дворе дома Ипатьева грузовик Ляханова (это происходило еще в предутренней темноте) и их вывоз в Коптяковский лес, и попытки уничтожения трупов – все это происходило с самого раннего утра до вечера (или до второй половины дня) 17 июля под руководством не «железного и надежного» Юровского, а пьяного еще до расстрела бандита Ермакова, который наверняка «добавил» еще стакан-другой после расстрела... В таких обстоятельствах не то что две полуживые жертвы (Алексей и Анастасия) могли исчезнуть из грузовика по ухабистой дороге к месту захоронения (как предполагает Э. Радзинский), но их (по крайней мере Анастасию) могли вынести со двора дома Ипатьева сочувствовавшие (и даже влюбленные в царских дочерей) солдаты внешней охраны (простые рабочие парни) из прежней команды

Авдеева – они не были допущены Юровским к внутренней охране, но оставались в команде внешней охраны и были той ночью у дома Ипатьева.

Возвращаясь к событиям второй половины дня 17 июля – я думаю, наиболее вероятно, что ВСЯ верхушка большевиков примчалась к шахте номер 7 не столько из-за обнаружения драгоценностей, сколько из-за исчезновения двух трупов. Драгоценности мог принять у Ермакова один Юровский, но известие об исчезновении двух трупов было действительно чрезвычайным происшествием! Вероятно, Ермаков и его люди сначала пытались найти исчезнувшие тела (Алексей и Анастасия) самостоятельно, но они не смогли найти их и они вынуждены были доложить об исчезновении тел Юровскому. Юровский не мог не доложить об этом своему высшему начальству. Сам он в своей «записке» упоминает, что обстановка на совещании в Уралсовете (днем 17 июля) при его докладе была очень тяжелая... – Почему? Если расстрел ВСЕХ членов Царской семьи был запланирован заранее, то почему «обстановка была очень тяжелая»?

Ответ теперь почти очевиден: во-первых, потому что расстрел пошел не так, как планировалось (и не была сделана фотография живой Царской семьи), и – во-вторых, еще гораздо хуже – два трупа исчезли! Поэтому Юровский не сделал и вторую фотографию, трупов членов Царской семьи – для отчета Свердлову...

...Каждый раз, когда я размышляю или пишу на эту тему – об убийстве Царской семьи – меня охватывает чувство усталости, безнадежности и безразличности (к убийцам и советским историкам тоже)...

...В любом учебнике истории мы можем прочитать, что в ночь на 17 июля 1918 года в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге была расстреляна Царская семья вместе со слугами и доктором Боткиным.

Однако, те историки, которые занимаются этой трагедией более подробно, знают, что несколько дней после этого по Екатеринбург ходили слухи, что тяжело раненная младшая царская дочь Анастасия была спасена в неразберихе ночной кровавой бойни кем-то из солдат внешней охраны, что ее скрывают где-то в городе. Известно также, что «красные» искали пропавшую Анастасию затем не только в Екатеринбурге, но и по всей России.

Известные американские писатели Грэг Кинг и Пенни Вильсон в своем исследовании «Романовы. Судьба Царской династии» так описали свои впечатления от изучения этой трагедии (стр.799-801):

«Пытаясь скрыть то, что они не смели объяснить, большевики грубо сфабриковали весьма спорную версию событий, которая к тому же не соответствует научным представлениям. Они устроили маскарад, окутанный ложью, которая змеится и оплетает сознание мертвым кольцом противоречий, предлагающих вместо ответов иллюзию истинности, которую разделяют многие. Это единственное заключение, к которому можно прийти, опираясь на факты, неумолимо возвращающие нашу мысль к тому... что случай [или провидение – Б.Р.] решил судьбы двух юных жертв... Факты упрямая вещь, и они не дают никаких оснований полагать, что великая княжна Анастасия или цесаревич Алексей умерли в ту ночь. Давайте наконец признаем возможность того, что один или более осужденных на смерть остались живы...».

P.S. Публикую ниже выдержки из письма Вячеслава Леонидовича ПОПОВА (заслуженный деятель науки РФ, профессор, доктор медицинских наук) Священноначалию Русской Православной Церкви, опубликованного на сайте "Русской линии" 15 октября 2007 г.

(<http://rusk.ru/st.php?idar=105031>):

<<С 1991 года я входил в состав экспертной комиссии по исследованию екатеринбургских останков и непосредственно работал с ними. Нам удалось доказать родственную (соматогенетическую) связь четырех женщин из захоронения и реконструировать обстоятельства расстрела в Ипатьевском доме.

С самого начала мы обратили внимание на то, что расследование носит односторонний и поверхностный характер, направленный на доказательство единственной версии – в ипатьевском доме расстреляна царская семья, найденные под Екатеринбургом останки принадлежат царской семье. Об этом мы неоднократно говорили следователям и заявляли в печати.

Тем не менее в 1998 году состоялось захоронение екатеринбургских останков в Петропавловском соборе под видом царских. Однако сомнения остались и, в настоящее время, – множатся. Что это за сомнения и вопросы?

1. Существенно не устраненное противоречие в материалах уголовного дела. Из протокола осмотра места происшествия от 11-13.07.91 следует, что размеры захоронения 1,5х2,1 метра, останки лежат в два яруса. Из объяснений А.Н. Авдонина и Г.Т. Рябова, также имеющих в деле, следует, что в 1979 году оба этих гражданина извлекли три черепа из захоронения, при этом они ограничились раскопом размерами 0,5х0,5 метра в северо-восточном углу захоронения. При анализе объективно зафиксированного расположения костных останков в захоронении следует, что два из трех черепов, которые извлекли Авдонин и Рябов в 1979 году, не могли технически быть извлечены из глинистой почвы, так как находились на расстоянии около 1-1,5 метров от края раскопа, сделанного в 1979 году Авдоновым и Рябовым. Рябову, во время слушаний в Государственной Думе, в присутствии следователя Соловьева, было предложено объяснить это противоречие. Рябов объяснений не дал, а Соловьев не попытался их устранить. Невольно возникают вопросы: извлекались ли черепа из захоронения в 1979 году? Может быть, черепа не извлекались в 1979 году, а были помещены в захоронение в 1980 году, когда Авдонин и Рябов повторно "работали" в захоронении? Может быть, Рябов и Авдонин в 1979 году производили раскоп не так, как они рассказали в своих объяснениях прокурору в 1991 году?

2. В 1993-1994 гг. стало известно о рапорте трех врачей, оказывавших помощь Николаю Александровичу (тогда наследнику престола) в 1891 году непосредственно после получения им трех ударов по голове саблей в Японии. В рапорте врачей говорилось о кусочке кости длиной 2,5 см, извлеченном из одной раны. В 1995 году череп .4, впоследствии признанный правительственной комиссией, как череп Николая II, подвергался тщательному компьютерно-томографическому исследованию. Никаких следов заживления перелома на месте ран не обнаружено. На первый взгляд, это говорит о том, что череп не принадлежит Николаю II, однако, следствие делает вывод, допускающий такую возможность.

3. Нами установлено, что найденные среди останков два зуба, не могут принадлежать ни одному из девяти обнаруженных в захоронении скелетов. Поскольку это не укладывалось в главную версию следствия, была подобрана другая группа экспертов. Без каких-либо морфологических доказательств они заявили, что два зуба принадлежат человеку в возрасте 15-21 год. Далее они указали дословно следующее:

а) по размерам и редким морфологическим признакам эти зубы принадлежат Анастасии Николаевне,

б) по этим же признакам зубы не могут принадлежать Алексею Николаевичу.

Эти два вывода не могут считаться никакими, даже мало-мальскими доказательствами, так как для этого надо знать, какие же "размеры и редкие морфологические признаки" имелись у Анастасии Николаевны и Алексея Николаевича. Таких сведений нет! Во всяком случае, сегодня они никому неизвестны. К сожалению, следователь прошел мимо этого явного нонсенса.

4. В качестве доказательств принадлежности останков царской семье выполнялось фотосовмещение. В целом ряде случаев оно было, мягко говоря, несовершенно. Иногда (в случае Александры Федоровны) для "достижения желаемого эффекта" эксперты прибегали к искажению первичного состояния объекта (черепа). О значимости этого метода говорит тот факт, что два разных специалиста (Абрамов и Кислис) пришли к математически обоснованным, но диаметрально противоположным выводам: один из них считает, что череп .4 из екатеринбургского захоронения принадлежит Николаю II, а другой считает, что Николай II – это один из жителей г. Сухуми – Березкин.

5. Не поддается критике скульптурная реконструкция голов членов царской семьи. Такая реконструкция имеет доказательственное юридическое значение только в том случае, если "ваятель" никогда не видел прижизненных изображений лица людей, скульптурные портреты которых он изготавливает.

6. Наибольшие споры сегодня разгораются по поводу генетической идентификации останков:

а) Хотя официальные генетические исследования выполняли разные специалисты в Англии и США, заключение подписывал только российский генетик П. Иванов. Это требует объяснения.

б) Генетик П. Иванов пытался установить генетические характеристики спорного зуба подростка (см. п. 3) и фрагмента платка, пропитанного кровью наследника Николая Александровича после ранения в 1891 году. Он не смог определить ни генетические параметры этих объектов, ни их половую принадлежность, хотя имел довольно значительное количество материала (на одной из фотографий, опубликованных в японской печати, видно, как П. Иванов отрезает от платка полоску ткани шириной около 1,5-2 см и длиной около 30 см). Это требует объяснения.

в) Российский генетик Л. Животовский в журнале "Анналы биологии человека", том 21, . 6, с. 569-577, за 1999 г. опубликовал критическую заметку о недочетах в официальной генетической экспертизе. Ответов на эту критику не последовало.

г) В 1999 году в журнале "Медицина и биология", том 139, . 6, за 10 декабря, а в дальнейшем на международных конференциях генетиков в Мюнстере (Германия) в 2001 году, Мельбурне (Австралия) в 2001 году и на международном конгрессе судебно-медицинских экспертов в Петербурге в 2004 году японский профессор Т.Нагаи с соавторами опубликовал результаты исследования волос с головы брата Николая II – Георгия Александровича, его ногтевых пластинок, отпечатка с потного пятна жилета Николая II и крови Тихона Николаевича Куликовского-Романова. Полученные результаты не совпадают с данными официальной генетической экспертизы, проведенной с участием П. Иванова.

д) В 2004 году американский генетик Кнайт с соавторами опубликовал в журнале "Анналы биологии человека" результаты генетического исследования останков Елизаветы Федоровны – родной сестры императрицы Александры Федоровны. Результаты Кнайта вступают в противоречие с результатами, полученными в ходе официальной генетической экспертизы с участием П. Иванова.

е) В 2003-2004 гг. екатеринбургские популяционные генетики нашли, что своеобразная мутация, сходная с той, которую обнаружили генетики (с участием П. Иванова) в США, весьма нередко встречается в уральской популяции.

Все это говорит о том, что, независимо от причин противоречий, результаты генетических исследований ни в коем случае нельзя абсолютизировать, что они изначально нуждаются в тщательной и многократной проверке. Во всяком случае, результаты официальных генетических исследований (с участием П.Иванова) ни в коем случае не могут иметь самостоятельного доказательственного значения при отнесении екатеринбургских останков к царским.

7. Анализ ответов следователя Соловьева на 10 вопросов Церкви, опубликованных в известной книге "Покаяние" можно рассматривать, как бездоказательную и до некоторой степени пренебрежительную отписку, собственно говоря, не содержащую ответов по существу поставленных вопросов.

Перед захоронением останков в 1998 году были изъяты и оставлены костные фрагменты от всех девяти скелетов. Видимо пришло время обратиться к этим фрагментам и провести их генетическое исследование. Однако, для уверенности в объективности, достоверности и правильной интерпретации результатов, по моему скромному мнению, церковь должна делегировать в состав соответствующей экспертной комиссии своих доверенных специалистов.

Вячеслав Леонидович ПОПОВ, заслуженный деятель науки РФ, профессор, доктор медицинских наук>>

<http://rusk.ru/st.php?idar=105031>

2010 год: где архивы ФСБ об убийстве царской семьи?

Вообще ситуация с екатеринбургскими останками на январь 2010 года остается странной:

1. Новый патриарх РПЦ (Кирилл) до сих пор не высказал свое отношение к этим останкам, хотя ранее сообщалось, что он ознакомится со всеми материалами к маю 2009г. Из других источников РПЦ (от некоторых иерархов) вроде были заявления, что позиция РПЦ не изменилась: останки (ни старые \перезахороненные в 1998г\, ни новые \якобы Алексея и Марии, найденные в 2007\ – неизвестно чьи.

2. Дом Романовых также не признает принадлежность этих останков Царской семье.

3. Новые (2007г) останки не перезахоронены и продолжают оставаться в морге в Екатеринбурге – хотя губернатор Э. Россель еще в апреле 2008г. готовился их торжественно перезахоронить (в Екатеринбурге) к 17 июля 2008г

4. Не проведена пресс-конференция ст. следователя Прокуратуры РФ В.Н. Соловьева по результатам всей его работы, которую он обещал провести еще в марте 2009г. (после закрытия Дела об убийстве Царской семьи в январе 2009г).

В "ЦАРСКОМ ДЕЛЕ" ТОЧКУ СТАВИТЬ РАНО.

Так считает известный ученый, директор института истории и археологии Уральского отделения РАН Вениамин Васильевич АЛЕКСЕЕВ (http://www.ras.ru/win/db/show_per.asp?P=.id-2208.ln-ru)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.